

УДК316.74:37(477)

*И. С. Нечитайло***ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ И ФАКТОР
РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
(СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ СОЦИЕТАЛЬНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ Т. И. ЗАСЛАВСКОЙ)****Аннотация**

Статья посвящена рассмотрению роли образования как показателя и фактора развития человеческого потенциала общества, движущей силы социальных изменений. Раскрывая эту роль, автор опирается на теорию социетальной трансформации Т. И. Заславской как наиболее органичную, обладающую мощной объяснительной силой в отношении событий и процессов, происходящих в большинстве постсоветских стран, в том числе и в Украине. Делается вывод о том, что в основе разработки и принятия государственных решений в области образования должен лежать принцип равенства возможностей, который задекларирован, однако на практике не реализуется. Практическая реализация данного принципа могла бы способствовать развитию и более полному раскрытию человеческого потенциала. В заключение внимание акцентируется на необходимости проведения социологических исследований, результаты которых могли бы послужить «снятию» проблемы элитарности образования.

Ключевые слова: образование, социальное неравенство, социальные изменения, человеческий потенциал.

**ОСВІТА ЯК ПОКАЗНИК І ФАКТОР РОЗВИТКУ
ЛЮДСЬКОГО ПОТЕНЦІАЛУ
(КРІЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРІЇ СОЦІЕТАЛЬНОЇ
ТРАНСФОРМАЦІЇ Т. І. ЗАСЛАВСЬКОЇ)****Анотація**

Статтю присвячено розгляду ролі освіти як показника і фактора розвитку людського потенціалу суспільства, рушійної сили соціальних змін. Розкриваючи цю роль, автор спирається на теорію соціетальної трансформації Т. І. Заславської як найбільш органічну та таку, що володіє потужною пояснювальною силою щодо подій і процесів, які відбуваються в більшості пострадянських країн, у тому числі і в Україні. Робиться висновок про те, що

в основі розробки і прийняття державних рішень у галузі освіти повинен лежати принцип рівності можливостей, який є скоріше декларативним, ніж таким, що реалізується на практиці. Практична реалізація цього принципу могла б сприяти розвитку і більш повному розкриттю людського потенціалу. Увага акцентується на необхідності проведення соціологічних досліджень, результати яких могли б послужити «зняттю» проблеми елітарності освіти.

Ключові слова: освіта, соціальна нерівність, соціальні зміни, людський потенціал.

EDUCATION AS AN INDICATOR AND THE FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE HUMAN POTENTIAL (THROUGH THE PRISM OF T. ZASLAVSKAYA'S THEORY OF SOCIETAL TRANSFORMATION)

Annotation

The article considers the role of education as an indicator and the factor of development of human potential and the driving force of social change. Expanding this role, the author relies on the theory of T. Zaslavskaya's theory of societal transformation as the most organic, has a powerful explanatory in relation to the events and processes that occur in most post-soviet countries, including Ukraine. It is concluded that development and public decision-making in the field of education should be based on the principle of equality of opportunity, which is declared, but not implemented in practice. The practical realization of this principle could contribute to the development and fuller disclosure of human potential. Finally, attention is focused on the need for sociological research, the results of which could serve as a «removal» of the problem of elite education.

Key words: education, social inequality, social change, human potential.

По мнению известного английского социолога Г. Спенсера, каков характер индивидов – таков и «характер» всего общества. Интересным и справедливым представляется его изречение о том, что мудрый и добрый правитель не может быть избран народом, в котором нет ни доброты, ни ума [4, с. 36]. Это изречение заставляет каждого из нас задуматься о своей роли в обществе. Представим, к примеру, что на одну чашу весов положены мнения и действия политиков (как сравнительно небольшой группы людей), а на другую – мнения и действия народа. Согласно законам физики и логики, существенный

перевес должен быть именно за второй чашей. Однако законы общества отличаются от законов физики, и здравый смысл здесь, к сожалению, побеждает не так часто, как хотелось бы. В действительности мы наблюдаем прямо противоположную ситуацию. И обиднее всего, что большинство из нас такая ситуация устраивает. Сваливая вину за все беды и невзгоды на политиков, мы тем самым полностью снимаем с себя ответственность за то, что происходит вокруг нас, а нередко и в нашей личной жизни. На самом же деле потенциал изменений заложен не в политике, а в каждом из нас. В своей совокупности потенциалы каждого человека представляют мощнейшую силу, являющуюся внутренним двигателем глубинных социальных трансформаций. Эта сила на языке науки именуется «человеческим потенциалом». Однако в нашем обществе, как и во многих других, она не находит эффективной реализации, в связи с чем постановка вопроса о качественном и долгосрочном воспроизводстве человеческого потенциала является весьма актуальной.

Современная наука обратила внимание на феномен человеческого потенциала в начале XX в. Родоначальником изучения проблем, связанных непосредственно с этим феноменом, считается У. Джемс. Весомый вклад в развитие научных представлений о человеческом потенциале внес Я. Морено. Имя этого ученого обычно ассоциируется с социометрией, и мало кому известно, что его идеи послужили основой для разработки метода эмпирического исследования человеческого потенциала. Существенные подвижки в научном осмыслении данного феномена произошли благодаря усилиям американского психолога А. Маслоу, который, собрав необходимую информацию и проанализировав ее, вышел на важные выводы относительно условий, благоприятствующих проявлению и развитию человеческого потенциала.

Понятие «человеческий потенциал» является междисциплинарным, а соответствующий феномен – предметом изучения многих наук: экономики, психологии, социологии и др. Возможно, поэтому в современной научной литературе публикаций на тему человеческого потенциала довольно много. В числе последних и наиболее интересных, на наш взгляд (и с точки зрения социологии), следует отметить

труды В. Буланова, Т. Заславской, О. Иванова, Е. Катайцевой, Н. Римашевской, И. Соболевой, Ф. Федотовой и др. [2; 6; 7; 9]. Анализ этих трудов показывает, что однозначности в трактовках понятия «человеческий потенциал» в настоящее время нет. Наиболее часто оно используется экономистами и психологами. Экономисты склонны употреблять его в одном ряду с такими как «трудовой потенциал», «кадровый потенциал», «человеческий капитал», как правило, в контексте проблематики управления человеческими ресурсами организации. Тем не менее, все экономисты как один заявляют, что ценность человеческого потенциала не выражается и не может выражаться лишь в стоимостных показателях. Психологи трактуют человеческий потенциал как совокупность уникальных способностей индивида, которые не в полной мере реализованы, и трудятся над разработкой методов психиатрии, способствующих максимально полной реализации этих способностей.

Несмотря на значительное количество научных трудов, освещающих проблемы человеческого потенциала, ключевые аспекты, связанные с исследованием особенностей его развития, полноценной и эффективной реализации, проработаны недостаточно. Для современной социологии научный интерес представляют вопросы, связанные с определением природы и структуры человеческого потенциала, что поможет более четко обозначить пути, способы и средства его развития.

Во всем разнообразии трактовок человеческого потенциала, предлагаемых представителями разных наук, можно отметить некоторые общие черты, одной из которых является выделение образования в перечне основных показателей человеческого потенциала (наряду с социально-демографическими показателями, а также показателями здоровья, трудоспособности и гражданской активности). Кроме того, все специалисты, представляющие разные научные школы и имеющие разный опыт практической деятельности, сходятся в следующем: обычные люди используют лишь незначительную часть своего положительного (конструктивного в отношении общества) человеческого потенциала. Следовательно, этот потенциал можно и нужно развивать. Возникает вопрос: «Как это сделать?».

Данная статья связана с поиском ответа на этот вопрос. Ее целью является обоснование важнейшей роли образования в развитии человеческого потенциала как движущей силы социальных изменений и развития общества.

Существует множество теорий социальных изменений, однако, на наш взгляд (и в этом мы солидарны со многими отечественными, российскими и другими социологами) [5; 11], деятельностно-структурная концепция социетальной трансформации общества Т. И. Заславской является наиболее органичной и обладает мощной объяснительной силой в отношении событий и процессов, происходящих в большинстве постсоветских стран, в том числе и в Украине.

Выстраивая теоретическую схему трансформационного процесса, Т. И. Заславская подчеркивает важность преобразования базовых институтов общества (экономики, политики, права, образования), отмечая, что такое преобразование является как следствием, так и фактором социальных изменений. Решающую роль в этом процессе, по мнению ученого, играет массовое поведение. Фактически преобразование любого социального института можно представить как результат устойчивой согласованной деятельности множества социальных субъектов в соответствующей сфере жизнедеятельности социума. В качестве субъектов могут выступать как сильно-ресурсные социальные общности, группы, так и отдельные лица, заинтересованные в изменении существующего социального порядка. Следуя такой логике, социальный механизм трансформационного процесса включает субъектов, инициирующих этот процесс, содержание их целенаправленных социальных действий, а также взаимосвязь этих действий с массовыми процессами, вызывающими сдвиги в институциональной и социальной структурах общества [6]. Причем весомыми и значимыми являются не только субъекты макроуровня (большие социальные группы, например, классы), но и субъекты микроуровня (малые социальные группы и отдельные личности), активность и массовый характер действий которых становится мощным толчком и двигателем институциональных сдвигов. По мнению Т. И. Заславской, роль субъектов микроуровня недооценивается как самими субъектами, так и учеными, склонными

их относить к категории «заложников» происходящих социальных изменений. Однако такое отнесение является ошибочным, поскольку именно субъекты микроуровня формируют благоприятную среду социальных изменений.

В рамках теории социетальной трансформации Т. И. Заславской предложена модель социальных изменений, которая на практике может послужить «инструментом» измерения качественного пере-рождения постсоветских обществ, а также конкретизированы «оси» такого измерения, а именно: институциональная, социальной структуры, человеческого потенциала [10]. Институциональная ось отражает качество правил «игры», т. е. правил социального взаимодействия. Если эти правила нелепы или непонятны, то «игра» не состоится либо пойдет не так, как нужно, и не приведет к ожидаемым результатам. Институты порождают роли и статусы как некие объективные позиции, существующие независимо от людей, их желаний и представлений о мире. Распределение по этим позициям индивидов и групп происходит на уровне социальной структуры как второй оси системы координат социального пространства. Для того чтобы игра состоялась, недостаточно просто знать ее правила, необходимо, чтобы команда хорошо играла. А для этого необходимо, чтобы каждый член этой команды занимал свое место. Причем для успешного исхода игры необходимо, чтобы это место в команде определялось исходя из способностей и возможностей «игрока». Для того чтобы общество развивалось, необходимо, чтобы каждый человек (или хотя бы большинство) стоял на «своем месте», т. е. занимался тем делом, которое у него получается лучше всего, к чему есть предрасположенность. Этот тезис переводит нас в третью плоскость, образуемую осью человеческого потенциала. Речь идет о качествах «игроков» как субъектов социального взаимодействия. Причем не только об индивидуальных или групповых качествах, но и «командных» (насколько «сыграны» игроки).

Получается, что оси социального пространства образуют три иерархично расположенных слоя: институциональный, структурный и слой человеческого потенциала. Чем ниже слой – тем он важнее с точки зрения коренных изменений общества. Слой человеческого

потенциала – наиболее глубинный слой. Так получается, что именно социальная структура может способствовать/препятствовать развитию человеческого потенциала. Если у индивидов или групп есть возможность вхождения в те или иные социальные слои, классы за счет активной деятельности, если открытость социальной структуры этому способствует, то именно это они и будут делать: учиться, получать второе, третье, дополнительное образование, самосовершенствоваться, активно искать подходящую работу. Если структура только создает видимость возможности социальной мобильности, то вряд ли можно говорить о приращении человеческого потенциала в тех масштабах, которые необходимы для развития всего общества.

Человеческий потенциал, по мнению Т. И. Заславской, – главное, что определяет развитие общества, степень, глубину его преобразования и качество состояния. Он рассматривается как *комплексная характеристика составляющих общество людей, совокупность физических и духовных сил индивидов и групп, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных, групповых и общесоциальных целей*, включая расширение потенций человека и возможностей их реализации.

По мнению Т. И. Заславской, именно со слоя человеческого потенциала нужно было начинать реформирование постсоветских стран после распада СССР. Возможно, многие из них (и Россия, и Украина и др.) были бы намного выше в своем развитии, чем сегодня. Ученый утверждает, что в период перелома правительство должно думать, в первую очередь, о том, как усовершенствовать систему образования, чтобы повысить уровень образованности людей, обеспечить всем равные шансы (само)развития, (само)реализации (в том числе и профессиональной), повышения уровня активности. Ошибка «реформаторов» (не только постсоветского периода, но и современных) заключается в том, что их устремления направлены, в первую очередь, на институциональные изменения.

Человеческий потенциал включает в себя четыре компоненты: социально-демографическую; социально-экономическую; социокультурную и инновационно-деятельностную. Очевидно, что именно образование является фактором, в той или иной мере обеспечиваю-

щим развитие всех этих компонент, особенно социокультурной, которая, по мнению Т. И. Заславской, является ядерной. Именно социокультурный аспект человеческого потенциала является его базовой характеристикой. В этом отношении диагноз российскому, как и украинскому, обществу ставится неутешительный. Образование не справляется ни с обеспечением рынка труда необходимыми кадрами, ни с формированием зрелой гуманной, высоконравственной личности, ни со многими другими функциями. Но главное – образование не выполняет свою основную (с социологической точки зрения) функцию, связанную с обеспечением меритократического принципа воспроизводства социальной структуры, оно не способствует «справедливой» селекции, выравниванию социальных шансов, а наоборот, усугубляет ситуацию социальной поляризации.

Современные системы образования – это та область, где не только пересекаются, но нередко сталкиваются интересы и цели различных классов, социальных слоев и групп, что начинается с процесса социализации, который в различных типах образовательных учреждений происходит по-разному. Сегодня мы имеем углубление селективной функции образования, когда неравенство в образовании закрепляет социальное неравенство и углубляет его, что ведет к более заметной поляризации. Часть молодых людей, особенно из страт, далеких от вершины социальной пирамиды, принимая во внимание свои шансы на достижение тех или иных позиций в обществе, корректирует свои ориентации в сторону более низких социальных позиций (в том числе в образовательной сфере) уже на стадии формирования предпочтений. Это связано с процессами, происходящими на уровне ценностного сознания, самоидентификации.

Эмпирические исследования, проведенные не так давно отечественными социологами, свидетельствуют о том, что массовизация образования, в том числе и высшего, не привела к выравниванию социальных шансов индивидов и групп. Эмпирически подтверждается тенденция поляризации образовательных возможностей. «Жертвами» неравенства в образовании становятся, в большинстве случаев, выходцы из низших социальных слоев [8, с. 26]. Шансы получить высшее образование у детей, чьи родители имеют только неполное

среднее, среднее либо среднее специальное образование, сравнительно невысоки.

Среднее образование у нас получает все-таки подавляющее большинство молодых людей. И с первого взгляда, на момент получения среднего образования все они имеют, казалось бы, равные шансы на поступление в вуз и успешное окончание обучения в нем, тем более что в вузы принимают на основе результатов Внешнего независимого оценивания. Однако из внимания ускользает тот факт, что результаты этого оценивания во многом зависят не от личных талантов и способностей молодого человека, а от того, насколько тщательно он готовился к этому важному моменту своей жизни. В свою очередь, тщательность подготовки преимущественно зависит именно от родителей. Родители с более высоким уровнем образования в большей степени озабочены вопросами подготовки, на чем постоянно концентрируют внимание и усилия своего ребенка, отправляя его на специальные подготовительные курсы, нанимая репетиторов (имея необходимые денежные средства на это). Вот и получается, что социальная несправедливость в образовании как бы «маскируется» под меритократические принципы.

Поэтому многие ученые, работающие в русле образовательной проблематики, истоки социального неравенства склонны искать на уровне среднего образования, несмотря на то, что оно является общедоступным и «бесплатным». Однако некоторые исследователи (К. Эспин-Андерсен, Б. Бернстайн, Дж. Таф, М. Хьюз, И. Шор и др.) убеждены, что корень образовательного неравенства еще глубже – на уровне дошкольного образования [1; 12; 13; 14]. Как утверждает С. Оксамитная [8, с. 31], сомнения в определяющей роли среднего (школьного) образования возникли в результате накопления убедительных эмпирических фактов, подтверждающих, что еще до начала обучения в школе (которое, как правило, приходится на период 6–7 лет), у детей разного социального происхождения наблюдаются существенные разрывы в уровне когнитивного развития, лексических навыков и готовности к учебе в целом. Можно говорить о постепенном формировании новой парадигмы воспроизводства социального неравенства и стратификации через образование,

в объективе которого находятся микропроцессы социального взаимодействия.

Результаты исследований, проведенных представителями западной социологии, в частности Б. Бернштейном и его последователями, вполне убедительно подтверждают, что важнейшими детерминантами образовательных успехов и социально-статусных продвижений индивидов и групп являются модели поведения и когнитивные способности, сформированные в период дошкольного детства. Однако, несмотря на правдоподобность и убедительность выводов, сделанных зарубежными исследователями, следует признать, что эти выводы нельзя «без оглядки» экстраполировать на украинское общество. В этой связи возникает необходимость проведения аналогичных исследований в Украине. С учетом происходящих социальных изменений и признания роли образования как одного из важнейших факторов развития человеческого потенциала, а значит, и фактора этих изменений, следует пересмотреть задачи социологов, так как вырисовывается целая вереница новых задач, требующих разрешения. Одной из таких задач является исследование процесса (вос)производства социального неравенства на уровне дошкольного образования и влияния этого неравенства на дальнейшие образовательные успехи и социальные шансы выходцев из разных социальных слоев, классов. Результаты таких исследований, как нам представляется, могли бы вывести на свежие мысли относительно корректировки учебных программ (на базе усиления фундаментальности, развития системы непрерывного образования), что позволило бы «снять» проблему элитарности, углубления социального неравенства и поляризации общества.

Список литературы

1. Бернштейн Б. Класс, коды и контроль: структура педагогического дискурса / Б. Бернштейн. – М. : Просвещение, 2008. – 272 с.
2. Буланов В. Человеческий капитал как форма проявления человеческого потенциала / В. Буланов, Е. Катайцева // Общество и экономика. – 2011. – № 1. – С. 13–22.

3. Грежебина Л. М. Конфликтогенность образования как социокультурный фактор трансформации современного российского общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Л. М. Грежебина. – М., 2006. – 27 с.
4. Громов И. А. Западная социология / И. А. Громов, А. Ю. Мацкевич, В. А. Семенов. – СПб. : Изд-во «Ольга», 1997. – 372 с.
5. Загороднюк Т. Человеческий потенциал в концепции социетальной трансформации посткоммунистического общества Т. Заславской / Т. Загороднюк // Соціальні виміри суспільства : зб. наук. пр. – К. : ІС НАН України, 2009. – Вип. 1 (12). – С. 129–139.
6. Заславская Т. И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации [Электронный ресурс] / Т. И. Заславская. – Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/center/syst/parties11.htm>
7. Иванов О. И. Человеческий потенциал (вопросы теории) / О. И. Иванов // Санкт-Петербургский социологический ежегодник-2010 / отв. ред. А. О. Бороноев, Р. А. Костин. – СПб. : Изд-во СПбГУЭСЭ, 2010. – С. 8–28.
8. Оксамитна С. М. Освітня нерівність і експансія вищої освіти / С. М. Оксамитна // Приоритеты развития современного образования: теория, методология, практика : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Харьков : Изд-во НУА, 2014. – С. 21–32.
9. Соболева И. Человеческий потенциал российской экономики. Проблема сохранения и развития / И. Соболева. – М. : Наука, 2007. – С. 3–22.
10. Человеческий фактор и трансформация российского общества. Полная расшифровка лекции от 6 окт. 2005 г., прочитанной Т. И. Заславской в клубе «Улица ОГИ» в рамках проекта «Публичные лекции «Полит.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2005/10/13/zaslavskaya>
11. Шабанова М. Социология свободы: Трансформирующееся общество : монография / М. Шабанова. – М. : Моск. общ. науч. фонд, 2000. – С. 20–30.
12. Esping-Andersen C. Changing Classes: Social Stratification in Postindustrial Europe and North America (editor and contributor) / C. Esping-Andersen. – London : Sage, 1993. – P. 44–60.
13. Shor I. Empowering education: critical teaching for social change / Ira Shor. – Chicago : University of Chicago Press, 1992. – 225 p.
14. Tough J. Listening to children talking: A guide to the appraisal of children's use of language/ J. Tough. – London : Ward Lock Educational, 1976. – 174 p.